

Спустя мгновение Чэнь Цзыму убрал руку и произнес:

— Генерал, снимите одежду и ложитесь на кровать, мне нужно осмотреть рану.

С тех пор как в прошлый раз из-за неосторожного купания он рассердил Чэнь Цзыму, Вэй Янь почти всегда беспрекословно следовал каждому его слову, став образцовым пациентом. Услышав это, он быстро подчинился и лег на кровать, перевернувшись на живот.

Сначала Чэнь Цзыму осмотрел шрам на его левом колене, затем неспешно помассировал несколько близлежащих акупунктурных точек, спрашивая о его ощущениях. Получив ответы, которые совпали с его ожиданиями, он расслабился, и в его глазах промелькнула легкая улыбка:

— Похоже, рана действительно затянулась. Поздравляю, генерал.

Вэй Янь смотрел на то, как Чэнь Цзыму надевает новую одежду, с выражением лица...

— Цзыму, спасибо тебе, — произнес Вэй Янь. Его голос не звучал так радостно, как на обратном пути, в нем, напротив, сквозило нечто странное.

Поначалу Чэнь Цзыму не придавал этому значения и лишь ответил:

— Вы приютили меня и подготовили одежду, это лишь то, что я должен был сделать.

Вэй Янь больше не проронил ни слова. Чэнь Цзыму вымыл руки и вернулся к кровати, напомнив:

— Сегодня я не ставил вам иглы, так что вам не обязательно постоянно лежать на животе.

— Я знаю... — отозвался Вэй Янь, но по-прежнему не шелохнулся.

Наконец Чэнь Цзыму осознал, что что-то не так. Он слегка прищурился, его взгляд скользнул по обнаженной спине мужчины и остановился на основании бедер, прикрытых лишь нижним бельем.

Вспомнив, насколько скованным был Вэй Янь, когда пальцы врача надавливали на акупунктурные точки... Оказывается, дело было вовсе не в волнении из-за старой травмы?

Чэнь Цзыму на мгновение почувствовал неловкость, но помимо нее в сердце затеплилось какое-то неясное, трудноописуемое чувство. Лишь спустя долгое время он подавил это странное ощущение и буднично произнес:

— Генерал долгое время жил в военном лагере, иметь определенные... определенные потребности — это нормально. С точки зрения врача, в такое время не рекомендуется лежать на животе, это не полезно для здоровья.

Вэй Янь: «...»

Чэнь Цзыму никогда раньше не замечал в своем характере такой дерзкой черты, но, глядя на то, как величественный генерал сейчас пребывает в замешательстве, он внезапно почувствовал необъяснимое удовлетворение.

Однако, отбросив мимолетную радость и заботясь о здоровье чувствительных зон собеседника, он все же развернулся и направился к столу у входа:

— Я запишу результаты сегодняшнего осмотра. Позже прикажите кому-нибудь доставить этот журнал в медицинский шатер. Среди воинов наверняка немало людей с подобными старыми недугами, большинство из них можно вылечить этим методом.

— Хорошо, — только когда Чэнь Цзыму отошел на приличное расстояние, Вэй Янь наконец перевернулся на спину.

После недавних манипуляций отек в том месте заметно спал, но даже сквозь тонкую ткань нижнего белья все еще проступали очертания легкой припухлости.

Он сделал несколько глубоких вдохов и заставил себя думать о военных делах, и только тогда смог успокоиться, прежде чем Чэнь Цзыму вернулся.

После того как старая рана Вэй Яня затянулась, он обрел еще большую уверенность в необходимости решительного наступления на Цанчуань.

Царство Цанчуань обладало немалой силой, поэтому помимо разработки стратегии, крайне важным было выбрать подходящий момент для атаки. В ходе обсуждений в последующие дни командиры единогласно решили, что внезапное нападение должно состояться на следующий день после праздника фонарей, то есть шестнадцатого числа первого лунного месяца.

Несколько столетий назад Цанчуань и Жаньин были единым государством, но после ряда разделений и перестроений сформировалась нынешняя ситуация. Поэтому, хотя внешне люди двух стран немного отличались, их обычаи и культура были весьма схожи.

В Цанчуане праздник фонарей называли Фестивалем цветных огней, и местные жители ценили его даже больше, чем жители Жаньина, считая его днем воссоединения семей.

Выбор времени для атаки на рассвете после праздника был в определенной степени продиктован желанием застать противника врасплох.

В процессе общения Вэй Янь ни разу не упоминал перед Чэнь Цзыму о военных делах, однако тот, с детства изучавший военные трактаты, мог кое-что заподозрить. Он замечал, что Вэй Янь все чаще возвращался в лагерь поздно, а когда он случайно сталкивался на кухне с Ли Ту, тот вел себя гораздо более строго и собранно, чем обычно.

В день праздника фонарей праздничная атмосфера в лагере практически исчезла. Поев, Вэй Янь велел Чэнь Цзыму вернуться в свой шатер, а сам вместе с Ли Ту и Люй Ишуйем направился в главный шатер.

— А-Ту, иди и оповести всех командиров и офицеров выше их ранга, чтобы собрались в главном шатре. Ишуй, вели подать рог. Согласно нашему плану, атаку начинаем через полчаса.

Вошедшие в шатер двое замерли от неожиданности. Ли Ту первым спросил:

— Но разве мы не договаривались атаковать завтра утром?

— Планы изменились.

Люй Ишуй не был таким простодушным, как Ли Ту; немного подумав, он понял суть дела:

— Генерал, неужели вы подозреваете... что в лагере есть шпион?

— Но это же невозможно? Все офицеры, участвовавшие в обсуждении, — ветераны, прослужившие в Армии Чжэньбэй долгие годы...

— Да, на самом деле меня предупредил отец в письме, — объяснил Вэй Янь, встретившись с недоверчивым взглядом Ли Ту. — У меня нет стопроцентной уверенности, что в армии есть предатели Жаньина, но осторожность никогда не будет лишней. Конечно, лучше всего, если предателей нет вовсе. Стратегический план уже готов, и для нашей армии нет большой разницы, нападём мы сегодня ночью или завтра утром. Если кто-то действительно передал сведения Цанчуаню, то, напад на день раньше, мы не только используем их же план против них, но и застанем врага врасплох.

Люй Ишуй тщательно обдумал слова Вэй Яня и, сложив руки в приветствии, произнес:

— Генерал мыслит масштабно. Подчиненный немедленно отправится собирать войска.

То, что Вэй Янь доверил им это именно сейчас, несомненно, означало высшую степень доверия. Ли Ту не стал бы так глубоко размышлять, но Люй Ишуй прекрасно это понимал.

Видя, что Люй Ишуй все понял, Вэй Янь улыбнулся и перевел взгляд на Ли Ту, который по характеру был полной противоположностью первому:

— А-Ту, ты тоже иди. То, что я сказал, должны знать только мы троим. Помни: ни в коем случае не разглашай это.

Хотя они трое можно было назвать выросшими вместе, эти двое всегда казались умнее его самого.

Ли Ту даже почувствовал легкую зависть к необычайному взаимопониманию между Люй Ишуйем и Вэй Янем. Он скривил губы и с досадой подумал: «Неужели именно поэтому человек, который им обоим приглянулся, один и тот же?»

Этот человек явно находился в шатре Вэй Яня и выглядел более близким к нему. Разве Ишуй не оказывается в невыгодном положении? Вместо того чтобы любить того, кого невозможно получить, лучше бы...

— Ли Ту, — увидев, что тот снова витает в облаках, Вэй Янь помрачнел.

— Слушаюсь! Я немедленно соберу офицеров. Слова генерала не просочатся наружу ни на йоту, — Ли Ту понимал, что совершенно не время предаваться раздумьям. Придя в себя, он не смел больше расслабляться и поспешил исполнять приказ.

Мимолетная мысль исчезла, вытесненная нахлынувшим напряжением.

Позже, отвечая на вопросы других офицеров, Вэй Янь с суровым лицом пояснил:

— Мы получили сведения, что армия Цанчуаня уже подготовилась к нашему нападению и знает точное время.

— Но... как такое возможно...

Вэй Янь наблюдал за реакцией присутствующих:

— Я выясню причины этого в ближайшее время. Сейчас первостепенная задача — предстоящий бой. Нам дозволено только победить, поражение недопустимо. А теперь — по

строям! Через полчаса я хочу видеть сильнейшую и самую боеспособную Армию Чжэньбэй.

— Есть!

Когда все покинули главный шатер, чтобы начать приготовления, Вэй Янь еще какое-то время постоял в одиночестве. В конце концов он не выдержал и воспользовался этой короткой паузой, чтобы вернуться в свой шатер.

Чэнь Цзыму, услышав звук рога, уже понял, что именно планировал Вэй Янь в последние дни. Увидев его, он тут же шагнул навстречу:

— Генерал, война начинается?

В его голосе проскользнула невольная тревога. У него было смутное предчувствие, что эта битва, которую Вэй Янь готовил так долго, станет не просто первым столкновением, а самым ожесточенным сражением для обеих сторон. И как только начнется бой, он не закончится просто так.

— Да, — Вэй Янь протянул руку и поправил прядь волос на макушке Чэнь Цзыму, которая взъерошилась из-за того, что тот слишком резко вскочил. — Будь осторожен. Я уже отдал приказ: если возникнет опасная ситуация, кто-нибудь придет и заберет тебя отсюда.

Однако эти слова не успокоили Чэнь Цзыму, а, напротив, вызвали в его душе еще более сильное беспокойство.

Политическая ситуация внутри Цанчуаня была поразительно похожа на нынешнее положение в Жэньине: те же интриги при дворе, приведшие к сговору внутренних и внешних сил. Сейчас позиция Хэлянь Чуньфэна была неясной, и Чэнь Цзыму не решался утверждать, связан ли тот напрямую с Чэнь Сы.

Или же, если бы он был связан с Чэнь Сы напрямую, это было бы еще проще. Страшнее всего было то, что союзником Чэнь Сы мог оказаться человек, стоящий по другую сторону от Хэлянь Чуньфэна. В таком случае выживание обеих сторон перестало бы быть предметом заботы этих людей.

<http://bllate.org/book/17724/1656778>